

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 7.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

годъ

1 Апрѣля 1884 года.

ПЯТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Указъ.—II. Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ.—
III. Циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ.—
IV. Отъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства.—V. Епархіальныя извѣстія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Владиміру, Епископу Томскому и Семипалатинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19 минувашаго января за № 47, журналъ Учебнаго Комитета, № 21, съ заключеніемъ Комитета, по представленію Вашего Преосвященства, объ учрежденіи въ Томской духовной Семинаріи самостоятельной кафедры по ученію о русскомъ расколѣ, на мѣстныхъ епархіальныхъ средства. Приказали: Принимая во вниманіе, что, по состоянію религіозной жизни въ Томской епархіи, оказывается, по объясненію Вашего Преосвященства, настоятельная надобность въ открытіи въ Томской Семинаріи особой кафедры ученія о русскомъ расколѣ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить Вашему Преосвященству открыть въ вѣрвенной Вамъ Семинаріи, на мѣстныхъ епархіальныхъ средства, особую кафедру ученія о русскомъ расколѣ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ учреждены таковыя кафедры въ Семинаріяхъ: Московской, Саратов-

ской и другихъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ. Февраля 8 дня 1884 года.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ.

(5 января 1884 г. № 1).

Въ циркулярѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 20 августа 1874 года за № 69, разъяснено было, что лица, числящіяся въ ополченіи, могутъ избирать для себя тотъ или другой родъ службы или занятіе, къ которому чувствуютъ призваніе, а потому и дозволеніе поступать въ монашество можетъ быть даваемо только тѣмъ лицамъ, которыя перепли призывной возрастъ и, по вынутому жеребью, подлежатъ зачисленію въ ополченіе.

Нынѣ, вслѣдствіе возбужденнаго однимъ губернскимъ по воинской повинности присутвіемъ вопроса о томъ, должны ли быть исключаемы изъ посемейныхъ и ополченскихъ списковъ тѣ изъ лицъ, зачисленныхъ въ ополченіе, которыя поступаютъ въ монашество,—я, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство поставить въ извѣстность присутствія по воинской повинности ввѣренной Вамъ губерніи, что монашествующія лица должны быть исключаемы изъ списковъ ополченцамъ, въ посемейныхъ же спискахъ ихъ слѣдуетъ оставлять только для принятія въ расчетъ при опредѣленіи правъ братьевъ ихъ на льготу по семейному положенію (примѣч. 5 къ ст. 145 Уст. о воин. пов. изд. 1876 г.). (№ 8 «Том. Губ. Вѣд.»).

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 30 января 1884 года за № 1556.—На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу бывшаго министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Толстаго, въ 23 день февраля 1876 г., лица, окончившія курсъ въ высшихъ и среднихъ обще-образовательныхъ заведеніяхъ, получаютъ званіе учи-

теля начальнаго народнаго училища безъ особыхъ для того испытаній, на основаніи однихъ аттестатовъ или свидѣтельствъ окончаніи имъ курса; причемъ, для удостовѣренія въ педагогическихъ способностяхъ такихъ лицъ, постановлено требовать отъ нихъ лишь дачи пробнаго урока.

Принимая во вниманіе, что въ духовныхъ семинаріяхъ преподается педагогика и что при оныхъ устроены воскресныя школы, для практическаго ознакомленія учениковъ Семинаріи съ приемами начальнаго обученія, министерство народнаго просвѣщенія полагало возможнымъ предоставить лицамъ, окончившимъ полный курсъ въ названныхъ заведеніяхъ, право на занятіе учительскихъ должностей въ сельскихъ начальныхъ училищахъ, безъ требованія отъ нихъ дачи упомянутаго пробнаго урока.

Государь Императоръ по всеподаннѣйшему моему о семъ докладу, въ 13 день сего января, Высочайше соизволилъ на осуществленіе изъясненнаго предположенія.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для надлежачаго руководства по учебному округу. («Церк. Вѣстн.» № 7, 1884 г.).

Отъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства.

I. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Томскій и Семипалатинскій и разныхъ орденовъ кавалеръ, резолюціею отъ 6 сего марта, положенною на журналъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства, изволилъ сдѣлать распоряженіе по Томской епархіи, чтобы благочинные какъ за прошлый годъ доставили, такъ и за будущіе годы доставляли въ Попечительство подробныя свѣдѣнія, при какихъ именпо церквахъ и какія были праздными священническія мѣста, сколько времени какое мѣсто оставалось празднымъ и сколько въ это время было общаго братскаго дохода.

II. Духовенство благочинія № 22, для усиленія сбора пожертвованій въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, въ 1873 г. положило: вѣзмъ священникамъ, получающимъ жалованье,

быть сотрудниками Епархіальнаго Попечительства. Въ силу этого положенія сотрудниками Попечительства согласились быть и Его Преосвященствомъ утверждены священники: села Новаго Каракуза Гавріиль Даниловскій, села Ушковскаго Аполлонъ Калугинъ и села Бергульскаго Порфирій Веселовъ. Марта 24 дня, 1884 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста:

Настоятельскія: бл. № 2—Болотинской Николаевской, Кулаковской Николаевской; бл. № 3—Данковской Покровской, Ольгинской Онуфриевской, Новокусовской Казанской; бл. № 5—Монастырской Пророко-Ильинской, Кривошеинской Спаской; бл. № 6—Кетной Николаевской; бл. № 10—Ижморской Троицкой; бл. № 11—Сусловской Петро-Павловской; бл. № 14—Атамано-Безруковской Николаевской; бл. № 16—Тулинской Троицкой; бл. № 18—Акуловской Вознесенской; бл. № 19—Кочковской Христорожественской, Крутихинской Николаевской; бл. № 21—Черно-Курьянской Богоявленной; бл. № 22—Чистоозерной Троицкой, Новогутовской Иннокентьевской, Карганской Дмитриевской, Киселевской Иннокентьевской; бл. № 23—Казачемысской Дмитриевской, Усть-тарской Михайло-Архангельской, Усть-Изесской Николаевской, Турумовской Николаевской; бл. № 24—Бѣловской Михайло-Архангельской; бл. № 30—Верхъ-Убинской Покровской, Глубоковской Введенской; бл. № 32—Алтайской Златоустовской, Секисовской Рождественской.

Помощническія: бл. № 10—Малопесчанской Покровской; бл. № 14—Сарычумышской Николаевской; бл. № 16—Маслянинской Николаевской; бл. № 19—Сузунской Вознесенской, Малышевской Христорожественской; бл. № 21—Панкрушихинской Пророко-Ильинской, по клировой вѣдомости за 1883 годъ показано закрытымъ; бл. № 23—села Вознесенскаго Вознесенской; бл. № 24—Бѣловской Михайло-Архангельской; бл. № 25—Верхне-Каменской Покровской, Чарышской Казанской; бл.

№ 26—Красноярской Спасекой; бл. № 30—Риддерской Успенской; бл. № 31—Шаховской Петро-Павловской.

Діаконское: бл. № 14—при Кузнецкомъ соборѣ.

Инодіаконское: бл. № 1—при Томскомъ Каедральномъ соборѣ.

Псаломщическія: бл. № 2—Калтайской Иннокентіевской; бл. № 5—Баткатской Казанской; бл. № 6—Инкинской Троицкой, Кетской Троицкой, Тымской Троицкой; бл. № 7, отд. 1-го—Подонинской Троицкой; бл. № 7, отд. 2-го—Гутовской Петро-Павловской, Поперечно-Искитимской Петро-Павловской; бл. № 10—Ижморской Троицкой, Туендатской Введенской; бл. № 14—Подгородней Христорождественской; бл. № 22—Киселевской Иннокентіевской, Новогутовской Иннокентіевской, Карганской Дмитріевской, Верхне-Ичивской Троицкой; бл. № 23—Усть-Изесской Николаевской, бл. № 28—Сѣнновской Преображенской.

— Инородцы *Петровъ и Манышевъ* назначены въ распоряженіе Преосвященнаго Макарія въ Алтайскую духовную миссію.

— Исполнившій монастырское подначаліе, псаломщикъ Тулинской церкви *Васильевъ* возвращенъ къ той же должвости.

— Села Подгородняго, бл. № 14, свящ. *Гавріилъ Вишняковъ*, переведенный въ село Кочковское, бл. № 19, согласно его прошенію, оставленъ въ с Подгороднемъ.

Рукоположены: и. д. псаломщика, села Подонинскаго *Михаилъ Доброумовъ* во священника къ Убинской ц., бл. № 22. Убинскаго форпоста, бл. № 30, причетникъ *Николай Дмитріевъ* во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

Определены: благочинными—бл. № 2, священникъ села Дубровинскаго *Павелъ Данинъ* и, бл. № 5, священникъ *Іоаннъ Европейцевъ*; бывший ученикъ Барн. дух. училища *Петръ Діаконовъ* и. д. причетника къ Локтевской ц., бл. № 16; заштатный причетникъ *Петръ Акшинскій* къ Семено-Красиловской ц., бл. № 15; сынъ священника *Архаровъ* и. д. псаломщика къ Камышенской ц., бл. № 23; Устькаменогорскій

мѣщанинъ *Елевверій Макаренко* вольнонаемнымъ причетникомъ къ Койновской ц., бл. № 16.

Переведены: настоятель Крутихинской ц. *Іоаннъ Бѣляевъ* на помощническое мѣсто къ Барнаульской Покровской церкви; и. д. псаломщика Новогутовской церкви *Стефановскій* къ Чистоозерной церкви; и. д. псаломщика Камышенской ц., бл. № 23, *Кондратьевъ* въ село Турумовское.

Утверждены въ должности псаломщика, при Бачатской ц., и. д. псаломщика *Михаилъ Васильевскій*.

Уволены: отъ должности благочивнаго, № 5, священникъ *Василій Піуновскій*; и. д. псаломщика Тымской церкви, бл. № 6, *Алексій Съдачевъ* отъ должности; *за штатъ*: священникъ села Глубокаго *Александръ Ставровскій*, согласно прошенію и вольнонаемный причетникъ Койновской церкви *Доброхотовъ* по болѣзни

Запрещенъ въ священнослуженіи съ низведеніемъ въ причетника къ Индерской церкви, за поступки противъ должности и благоповеденія, священникъ села Тулинскаго *Аполлосъ Киселевъ*.

— *Утверждены* сотрудниками Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія священники, бл. № 22: *Даниловскій*, *Калушинъ* и *Веселовъ*.

— Въ Томскій Комитетъ Миссіонерскаго Общества представлено благочиннымъ № 1 *Іоанномъ Александровичемъ Лавровымъ*, собранныхъ въ градо-Томской Троицкой Единобърческой церкви, на потребности Алтайской духовной миссіи, тринадцать (13 р.) рублей.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Записки. — II. Печеная пища съ научной точки зрѣнія. — III. Объявленія.

ЗАПИСКИ

Миссіонера Киргизской миссіи, священника Филарета Синьковского, за послѣднюю треть 1882 года (начало Киргизской миссіи) и за 1883 годъ.

Послѣ семилѣтняго миссіонерскаго служенія на Алтаѣ, исполненнаго высокаго духовнаго утѣшенія, но печуждаго и многихъ нравственныхъ страдалій, а еще болѣе безболѣзненнаго для нашей хрупкой тѣлесной храма, — я нашель необходимымъ посѣтить мою родину, побуждаемый къ этому и послѣдовавшею въ то время кончиною моего незабвеннаго старца — родителя, и желаніемъ повидаться съ оставшимися въ живыхъ моими родными, — и отчасти потребностію вѣсколько отдохнуть и освѣжиться нравственно и физически на родинѣ, для всѣхъ и всегда незабвенной и дорогой. Съ разрѣшенія моего начальства, я, въ концѣ января 1882 года, сдалъ свой Черно-Ануйскій станъ другому миссіонеру, временно туда командированному и распростился, хотя ненадолго, но съ душевною скорбію, съ тѣми мѣстами и лицами, для которыхъ въ семь лѣтъ моего здѣсь служенія положилъ лучшія силы моей молодой жизни и съ которыми тѣсно сроднился душею. Но скорбь разлуки съ моими духовными чадами, изъ коихъ многіе мною и возрождены для жизни во Христвѣ, — была растворена для меня утѣшеніемъ при видѣ искреннихъ слезъ, сожалѣнія о разлукѣ и горячихъ пожеланій скораго возвращенія, которыми изутствовала меня разноплеменная цаства, вовремя прощальныхъ моихъ священнодѣйствій и бесѣдъ съ нею въ новокрещенскихъ поселкахъ вѣршнаго мнѣ отдѣленія.

Выѣхавъ изъ предѣловъ Алтая въ началѣ февраля мѣсяца, я въ мартѣ былъ уже на родинѣ, имѣлъ утѣшеніе помолиться на свѣжей еще могилѣ отца и на могилахъ другихъ близкихъ и ми-

лыхъ моему одинокому а, со смертію родителей, какъ бы еще болѣе осиротѣвшему сердцу.

Благодареніе Господу, благословившему не только исполниться моему душевному желанію видѣть родину, но и сподобившему меня поклониться многимъ великимъ отечественнымъ святынямъ, въ особенности—въ первопрестольной Москвѣ, этомъ сердцѣ Россіи, всегда близкомъ и многовѣщающемъ сердцу всякаго русскаго челоуѣка, гдѣ бы онъ ни жилъ,—въ самой ли Россіи, въ дебряхъ ли Алтая, или на священныхъ высотахъ Аѳона.

Бывши на родинѣ и даже еще на пути къ ней, я имѣлъ нѣсколько предложеній остаться здѣсь на службѣ; но любовь къ миссіонерскому дѣлу и къ дорогому Алтаю, сдѣлавшемуся для меня уже второю родиною, побудила меня отклонить всѣ лестныя предложенія этого рода и возвратиться въ миссію съ твердымъ намѣреніемъ потрудиться до конца дней моихъ, если только частые недуги мои невоспрепятствуютъ мнѣ.

На возвратномъ пути къ Алтаю, я на нѣсколько времени долженъ былъ остановиться въ Москвѣ, гдѣ и нашелъ гостепріимный пріютъ въ Покровскомъ миссіонерскомъ монастырѣ. Здѣсь я былъ съ братскою любовію принятъ и успокоенъ въ особенности достопочтеннѣйшимъ смотрителемъ миссіонерскаго корпуса въ томъ монастырѣ, о. Геромонахомъ Іоилемъ, всегда радушно принимающимъ у себя путешествующихъ русскихъ миссіонеровъ.—Да проститъ меня смиреніе почтеннѣйшаго о. Іоиля, если я, движимый чувствами искренней къ нему благодарности за его рѣдкое христіанское гостепріимство и истинно иноческую любовь къ братьямъ, трудящимся въ благовѣстіи Слова Божія,—позволю себѣ гласно засвидѣтельствовать мою сердечную признательность за его участіе ко мнѣ лично и къ нашей миссіи, выразившееся и въ дружескомъ пріемѣ меня—странника, и въ соупутствіи мнѣ при обозрѣніи святынь Москвы и Лавры Преподобнаго Сергія, и въ предупредительномъ содѣйствіи мнѣ во всемъ, въ чемъ, какъ провинціальный гость столицы, я могъ понуждаться, и еще болѣе въ пожертвованіи о. Іоилемъ, для раздачи поокрещеннымъ, многихъ полезныхъ брошюръ и изданій имъ на его счетъ,

въ пользу Алтайской миссіи, моихъ миссіонерскихъ записокъ за шесть лѣтъ.

Любовь и внимательность о. Иеромонаха Юлія къ миссіямъ, конечно, вполнѣ будетъ оцѣнена и членами миссій, и самымъ миссіонерскимъ обществомъ—и дай Богъ, чтобы служеніе почтеннаго инока св. дѣлу продолжалось на многіе годы.

Въ концѣ Іюня 1882 года я уже былъ на Алтаѣ и въ предѣлахъ моего Черно-Ануйскаго отдѣленія. Теперь я могъ, съ радостнымъ чувствомъ и горячею молитвою къ благодѣющему мнѣ Господу, сказать въ своемъ сердцѣ: *я дома, у тебя, дорогой Алтай!*

Съ іюля по начало октября я провелъ въ Черно-Ануйскомъ отдѣленіи въ обычныхъ миссіонерскихъ и приходскихъ трудахъ. Между тѣмъ приспѣло для меня время окончательной уже разлуки съ Чернымъ-Ануемъ и вступленія на совершенно новое, хотя и миссіонерское же, поприще служенія.

Еще во второй половинѣ 1881 года, указомъ Святейшаго Синода, даннымъ на имя Преосвященнаго Петра, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго, разрѣшено открытіе Киргизской миссіи въ Семипалатинской области, съ подчиненіемъ ея Начальнику Алтайской миссіи.

Въ сентябрѣ 1882 года, Начальникомъ Алтайской и Киргизской миссій, Преосвященнымъ Владиміромъ, Епископомъ Бійскимъ, я определенъ миссіонеромъ новооткрытой Киргизской миссіи, съ назначеніемъ мнѣ первоначальнаго мѣстопробыванія въ г. Усть-Каменогорскѣ, куда я и прибылъ 10 октября сего года.

Тѣже тревожныя думы, тѣже чувства робости и страха, тоже сознание своего безсилія, какія я испытывалъ при первоначальномъ вступленіи моемъ въ Алтайскую миссію, пришлось мнѣ испытать и тогда, когда я получилъ назначеніе быть первымъ миссіонеромъ миссіи Киргизской. Разница заключалась только въ томъ, что тогда, по мѣрѣ ознакомленія съ своимъ дѣломъ на Алтаѣ, я чувствовалъ скорѣе успокоеніе тревожныхъ мыслей и боазливыхъ чувствъ, а иногда даже испытывалъ утѣшеніе и отраду. Нынѣ же, въ Киргизской степи, каждый шагъ знакомства съ предстоящимъ мнѣ дѣломъ, вызывая больше прежняго сознание слабости своихъ душевныхъ

силъ, навѣваетъ на меня въ то же время мрачныя думы и тяжелыя чувства, которыя теперь не только не умѣряются, но болѣе усиливаются. Тамъ—въ Алтаѣ, на первыхъ же порахъ, я увидѣлъ поле, частію уже вполне обработанное, а частію обрабатываемое ревностными и самоотверженными труженниками благовѣстія Христова; здѣсь же открылось предо мной обширнѣйшее поле, полное «терній и волчцевъ,»—поле, на которое стопа христіанскаго вѣроисповѣдника не ступала и котораго Апостольское рало не касалось. Тамъ я встрѣчалъ будущихъ своихъ сослуживцевъ—миссіонеровъ, братская любовь которыхъ незамедлила предложить мнѣ свой опытный совѣтъ и радушное участіе въ моихъ миссіонерскихъ нуждахъ, здѣсь же и одинъ. Тамъ,—для ознакомленія съ религіозною жизнью алтайцевъ, а равно въ разныхъ случаяхъ первоначальной своей дѣятельности, я находилъ пособіе въ средѣ какъ русскихъ, такъ и крещенныхъ инородцевъ; здѣсь же я въ началѣ встрѣтилъ или полное незнаніе русскими киргизскихъ вѣрованій, или же религіозный ихъ индифферентизмъ, который крайне удивилъ меня въ особенности во время моихъ поѣздокъ по казачьимъ поселкамъ Иртышской линіи, а также вверхъ по р. р. Бухтармѣ и Нарыму. Ко всему этому надо прибавить незнаніе мною отношеній Киргизовъ къ другой націи и вѣрѣ и, наконецъ, незнакомство мое съ самой территоріей Семипалатинской области, населенной киргизами. А потому, пріѣхавши въ Устькаменогорскъ, я прежде всего занялся изученіемъ киргизскаго языка и собираніемъ свѣдѣній о киргизахъ.—Въ первомъ помогать мнѣ взятыи мною изъ Чернаго-Ануя въ сотрудники себѣ инородецъ Алексѣй Халтевъ (родомъ киргизъ), а за вторымъ я обратился къ нѣкоторымъ изъ жителей Устькаменогорска.

Взгляды на дѣло Киргизской миссіи, а равно и свѣдѣнія о киргизахъ, полученные мною этимъ путемъ, до того были діаметрально одиѣ другимъ противоположны, что я рѣшился пріобрѣтать нужныя для себя свѣдѣнія инымъ путемъ, именно путемъ собственнаго опыта. Но такъ какъ я не могъ начать свое дѣло съ такихъ пріемовъ, какіе обыкновенно практикуются среди Алтайцевъ, то и занятія мои на первыхъ порахъ ограничивались только изученіемъ Киргизскаго языка и чтеніемъ противумусульманскихъ книгъ.

Прекращеніе почти непрерывныхъ трудовъ, къ которымъ я привыкъ на Алтаѣ, отсутствіе обычныхъ занятій, неимѣніе людей, съ которыми можно бы посоветоваться о началкѣ своего дѣла, неизвѣстность первоначальныхъ приемовъ въ подлежащемъ мнѣ, безгранично широкомъ дѣлѣ, сознаніе строгой правдивой отвѣтственности за послѣдствія отъ неумѣлаго или нерадиваго начала,—все это порождало во мнѣ однѣ только тяжелыя думы, которыя, однакъжь, часто заставляли меня вспоминать изрѣченіе Спасителя: *безъ мене не можете творити ничесоже*. Эти слова вызывали во мнѣ сугубую молитву ко Отцу свѣтовъ о ниспосланіи мнѣ духа разума, духа любви и терпѣнія....

Однажды, во время обычныхъ своихъ думъ о томъ, какъ придется начать свое дѣло, меня извѣщаютъ, что фельдшеръ при мѣстномъ уѣздомъ врачѣ, киргизъ, Дондубай Елембаевъ, неоднократно высказывалъ свое желаніе креститься,—по будучи неувѣренъ, что бы крещеніе его совершилось въ тайнѣ отъ родителей и знакомыхъ, которые могутъ рѣшиться на все, лишь бы недопустить его до крещенія,—креститься не рѣшается. Посылаю за нимъ. Приходитъ молодой человекъ, европейски одѣтый, хорошо говорящій по русски. На мои вопросы о его намѣреніи креститься, онъ отвѣчалъ, что такого (намѣренія) желанія онъ никогда неимѣлъ, а потому никому объ этомъ и неговорилъ. Завязалась между нами религіозная бесѣда, во время которой помогъ я незамѣтить въ немъ колебанія мыслей между пониманіемъ имъ, какъ человекомъ все—таки болѣе или менѣе цивилизованнымъ, превосходства христіанскаго ученія предъ магометанскимъ, и привязанностію его, только по привычкѣ, кощечно, къ вѣрѣ отцевъ.

Въ концѣ бесѣды Елембаевъ сказалъ: «перемѣнить религію—дѣло серьезное. Дайте мнѣ подумать.» Хорошо, сказали мы, и на томъ разстались.

Изъ бесѣды Елембаева со мной я убѣдился, что познанія его о христіанской религіи были основательнѣе, нежели о магометанской, что и неудивительно: съ малыхъ лѣтъ онъ учился въ интернатѣ²⁾

²⁾ *Интернаты*—это учебныя заведенія для киргизскихъ дѣтей обоего пола (для каждаго отдѣльно), состояція во всѣхъ уѣздахъ областей степнаго края. Заведенія эти учреждены съ цѣлю распространенія русскаго языка и грамотности между киргизами.

гдѣ киргизскія дѣти обязательно учатся только по русски; затѣмъ, по окончаніи курса въ Омской фельдшерской школѣ, русской же, онъ прямо поступилъ фельдшеромъ къ Устькаменогорскому уѣздному врачу. Съ своими родичами—киргизами онъ сообщался только во время исполненія фельдшерскихъ своихъ обязанностей. Жизнь велъ совершенно по русски. Какъ стипендіатъ киргизскаго общества, онъ долженъ былъ служить ему въ качествѣ фельдшера, въ продолженіи трехъ-лѣтняго срока, который приходилъ уже къ концу.

Имѣя все это въ виду, я хотѣлъ было опять послать за нимъ для убѣжденія его въ принятіи христіанской вѣры.—какъ онъ самъ приходитъ съ заявленіемъ своего желанія креститься,—но съ тѣмъ, чтобы крещеніе совершено было не гласно, по возможности скорѣе и чтобы послѣ крещенія ему дозволено было оставить этотъ край, во избѣжаніе оскорбленій и, можетъ быть, чего либо и хуже того со стороны его родныхъ и знакомыхъ.

Весьма обрадовался я такому заявленію, предполагая въ немъ начало дѣла, на которое я посланъ,—но крестить его мы съ моимъ сотрудникомъ рѣшили не прежде, какъ познакомявши его основательнѣе съ христіанскою вѣрою и убѣдившись въ искренности его желанія.

Состоя на службѣ, онъ не могъ часто приходиться къ намъ, а когда приходилъ, то дѣла было довольно: мы его познакомили съ христіанскими истинами, читали ему Евангеліе, которое онъ сличалъ съ текстомъ татарскимъ, такъ какъ татарско-арабская грамота ему хорошо извѣстна. Онъ, съ своей стороны, меня ознакомилъ съ киргизскою рѣчью, а сотрудника, А. Халуева, училъ татарской грамотѣ. На время поѣздки моей въ г. Семипалатинскъ за испрошеніемъ себѣ у г. Губернатора дорожнаго документа для разъѣздовъ по Семипалатинской области, Елембаева я поручилъ Алексѣю Халуеву.

Въ Семипалатинскѣ областнымъ начальствомъ я принятъ былъ сочувственно. Выражено было согласіе для безпрепятственности поѣздокъ моихъ по киргизской степи выдать мнѣ надлежащіи бумаги. Но при этомъ замѣчено было, что дѣйствія мои, какъ миссіонера, должны быть крайне *осторожны*, даже болѣе: «ни въ какомъ случаѣ и ни какимъ образомъ я не долженъ высказывать

своего прямого назначенія; » или, выражаясь языкомъ болѣе яснымъ, — я долженъ положить печать абсолютнаго молчанія на мои уста, предназначавшя, по самому призванію миссіонерскому, для проповѣданія Слова Божія истины благовременнѣ и безвременнѣ.

Между прочимъ поэтому предложено было мнѣ переѣхать въ Семипалатинскъ, гдѣ, занимая мѣсто священника церкви Тюремнаго замка, я могъ бы пока *скрывать* свое назначеніе, съ которымъ я посланъ въ Семипалатинскую область.

Городской Голова, купецъ В. И. Ложкинъ, желая выразить свое христіанское сочувствіе къ новой миссіи, изъявилъ свое желаніе на свои средства нанимать квартиру для миссіонера, а равно выдавать отъ себя то жалованье (120 р. въ годъ), которое полагается тюремному священнику отъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета.

Обо всемъ этомъ я сообщилъ на благоусмотрѣніе Преосвященнѣйшаго Начальника миссій.

По возвращеніи моемъ въ Устькаменогорскъ, нышеупомянутый фельдшеръ Елембаевъ опять торошилъ меня крестить его. Но недостаточнo еще убѣдившись въ искренности его желанія, а равно неуспѣвъ приготовить его къ принятію имъ св. крещенія, я еще нѣсколько медлилъ. Вскорѣ Елембаевъ былъ посланъ врачомъ въ киргизскія волости для прививанія оспы, а я, будучи пораженъ жестокимъ ревматизмомъ, слегъ въ постель, съ которой поднялся въ послѣднихъ числахъ декабря и — хотя съ трудомъ — отправился въ Бійскъ, на ежегодное братское собраніе нашихъ миссіонеровъ.

Въ виду того, что дѣло Киргизской миссії въ настоящемъ ея положеніи, еще не указало миссіонеру мѣста для постояннаго ея пребыванія, Начальникъ миссій разрѣшилъ мнѣ переѣхать временно въ Семипалатинскъ, тѣмъ болѣе, что и сочувствіе къ миссії Киргизской оказалось на дѣлѣ именно въ этомъ городѣ.

Итакъ, по возвращеніи моемъ изъ Бійска, въ началѣ февраля 1883 года, я долженъ былъ переѣхать въ г. Семипалатинскъ. О Елембаевѣ я тогда, къ немалому удивленію своему, узналъ, что онъ въ городъ не возвращался. Доходили до меня слухи, что онъ измѣняетъ своему намѣренію креститься, — слухи, вскорѣ подтвердившіеся. Письмомъ своимъ Елембаевъ увѣдомилъ меня, что мать его,

узнать о его намѣреніи креститься, объявила ему, что она рѣшится на самоубійство, если только онъ окрестится. А потому онъ откладываетъ свое крещеніе впродъ «до благопріятныхъ семейныхъ обстоятельствъ.»

Въ послѣдствіи я собралъ нѣкоторыя о немъ свѣдѣнія, которыя поселяютъ во мнѣ сомнѣніе, чтобы онъ воспользовался когда либо благопріятными для его крещенія обстоятельствами, еслибы даже таковыя и наступили.

Такимъ образомъ наши занятія съ нимъ, наши особенныя надежды на него, какъ на человѣка грамотнаго, учившагося въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а потому болѣе полезнаго и нужнаго для новой миссіи—остались втунѣ.

Но тѣмъ не менѣе, видно Господу Богу все таки угодно было *въ первомъ мѣстѣ пребыванія* Киргизскаго миссіонера положить и *фактическое начало* Киргизской миссіи крещеніемъ въ Усть-каменогорской церкви, 13 февраля, вмѣсто Дондубая Елембаева, другаго киргиза *Елембая*.

О томъ, какъ мы приобрѣли овну сію для церкви Христовой и какое распоряженіе дѣлалъ Преосвященный Начальникъ миссій по сему радостному событію,—объ этомъ скажетъ нижеслѣдующее письмо Начальника миссій, на имя своего помощника, о. Игумена Макарія.

«Сегодня, когда Св. церковь воспоминаетъ 1-е и 2-е обрѣтеніе честныя главы Св. Иоанна Предтечи и *Крестителя* Господня, я имѣлъ утѣшеніе получить отъ нашего почтеннаго собрата, миссіонера о. Филарета, изъ Устькаменогорска, письмо, между прочимъ гласящее:

«Сегодня, 13 февраля, (педѣля *блуднаго* сына) въ Устькаменогорской церкви совершено мною св. крещеніе надъ Киргизомъ «Елембаемъ, первымъ по времени прозелитомъ Киргизской миссіи, съ пареченіемъ ему имени *Иоаннъ*.»

Итакъ, благодарію Божію, 13 февраля 1883 года положено фактическое начало миссіи Киргизской! Слава Богу о всемъ! Слышу подѣлиться съ Вами этою святою радостію. Слава Богу! Мы, Алтайцы, дожили до исполненія того, съ чего думалъ начать миссіонерское дѣло нашъ первоначальникъ о. Архимандритъ Макарій,

кому отвѣчали: «рано,» о чемъ заботился его преемникъ, не давно почишійо. Протоіерей Стефанъ Ландышевъ, кому отвѣчали: «поздно». Времена и лѣта въ Своей рукѣ положивый отложилъ начало сего до нашего времени. Да будетъ сіе начало такъ же благословенно, — или и паче, — какъ было благословенно начало Алтайской миссіи. Тогда и главу, и тѣло оной составлялъ одинъ о. Архимандритъ Макарій, крѣпкій къ Богу молитвенникъ. Азь же, молитвоу богоугоднѣй, но имѣя при себѣ довольно помощниковъ и сотрудниковъ и подъ собою многіе десятки разныхъ служителей, около себя многія тысячи новообращенныхъ, ко всѣмъ имъ, чрезъ Васъ, о. Игуменъ, усердно обращаюсь и усиленно прошу составить, хотя тѣлами раздѣленный, но союзомъ любви соединенный, единый цѣлостный полкъ молитвенный и не только вѣяніемъ молитвы любвеобильной оживить, но, кто имѣетъ даръ, и слезами любви окропить, сей юный ростокъ юной Киргизской миссіи. Изъ сего зерна горчицнаго да возрастетъ древо велие настолько, чтобы въ вѣтвяхъ его нанли себѣ благодатный пріютъ тѣ сотни тысячъ киргизовъ, которые теперь, какъ перелетныя птицы, движутся по своимъ степямъ, къ счастью пока ни язычники по старому, ни магометане по новому (*).

(*) Въ 6-мъ № «Церков. Вѣстника» за 1883 годъ, въ статьѣ — «*краткій очеркъ распространія христіанства въ Сибири,*» читанной 6 декабря 1882 года членами Иркутскаго миссіонерскаго общества въ собраніи по поводу трехсотлѣтняго Сибирскаго юбилея, между прочимъ, пишется слѣдующее: «... Нельзя неупомянуть объ Архимандритѣ Макаріѣ, первомъ Начальникѣ Алтайской миссіи. Это былъ человекъ высокаго ума, обширной богословской учености, искренняго благочестія и аностольскаго самоотверженія. Отказавшись отъ должности Ректора Семинаріи, онъ изъявилъ желаніе идти съ проповѣдію Слова Божія въ Сибирь. Сначала онъ хотѣлъ возвѣщать Слово Божіе киргизамъ, но ему въ этомъ отказали. Тогда онъ отправился на Алтай, въ Бійскій округъ, Томской губерніи, и здѣсь, въ селеніи Узалѣ, основалъ свой станъ. Его плодотворная дѣятельность продолжалась съ 1834 по 1842 годъ. Инъ было просвѣщено крещеніемъ нѣсколько сотъ человекъ, преимущественно калмыковъ и татаръ. Его преемники въ должности начальника Алтайской миссіи были протоіерей Ландышевъ и архимандритъ Владиміръ, — иныи Викарій Томской епархіи...» Говоря далѣе о христіанствѣ, какъ наиболѣе дѣйствительномъ средствѣ къ обрусѣнію и породѣствію, и къ пріобщенію ихъ къ европейской гражданственности и предетавляя при семъ фактическія доказательства такого вліянія христіанства въ крещеныхъ Иркутскіихъ бурятахъ, — авторъ продолжаетъ: «То-ли виднѣ тамъ, гдѣ полагались искусственныя препятствія распространія христіанства? Вспомните о Киргизской степи. Туа неустыли въ 30 годахъ одного изъ самоотверженнѣхъ и преданнѣйшихъ Слово Божію проповѣдниковъ. Почему? Но тому что нехотѣли вносить релігіозную рознь въ среду Киргизовъ и раздражать ихъ фашизмъ. Но киргизы въ это время были еще почти язычники; магометанство только что стало распространяться; никакого фашизма, свойственнаго магометанству, между ними небыло. Итакъ, что же нужно было дѣлать съ ними, въ видахъ часто пріятельственнѣхъ? Нужно было препятствовать распространію между ними магометан-

«Да исполнится сіе, собраніе вѣрныхъ по зову Вашему первѣ всего въ главномъ станѣ Алтайской миссіи, селеніи Улалѣ, гдѣ былъ крещенъ первенецъ Алтайскій: соборіе сперва совершите благодареніе за совершившеся Отцу свѣтовъ, потомъ прошеніе за будущее преслѣніе начатаго. Затѣмъ отъ меня передайте тоже самое всѣмъ нашимъ о Христѣ сослужителямъ о. о. миссіонерамъ, чтобы каждый изъ нихъ съ своей паствой совершилъ тоже самое.»

«Имя это (Іоаннъ), пишетъ о первенцѣ своемъ о. Филаретъ, «дано ему русскими, еще изъ дѣтства, а потому и избѣгать его я «неимѣлъ нужды. Этотъ Иванъ жилъ чуть не съ младенчества въ «селѣ Красноярскомъ. По облику своему и чистому русскому нарѣчію, «новокрещенный юноша, настоящій русскій, а по вѣрѣ во Христа, «теплотѣ христіанскаго чувства и по мыслямъ онъ давно христіанинъ. «Давно онъ горѣлъ желаніемъ быть крещенымъ, много разъ и по «долгу просилъ онъ объ этомъ ближайшаго священника. И, Богъ «вѣсть, когда бы исполнилось его желаніе если бы мнѣ, ѣхавшему «въ Байскъ, не пришлось *по ошибкѣ*, ночью, вмѣсто постоялаго «крестьянскаго дома, попасть въ казачій, гдѣ въ бесѣдѣ съ казачьимъ

ства, — скажете Вы? Нѣтъ не то; оказалось нужнымъ искусственно распространять и укрѣплять между ними магометанство; для чего стали вызывать муллъ изъ фанатической Бухары, строить мечети часто руками русскихъ казаковъ! Какіе же были результаты такихъ мѣропріятій? Тѣ, что тамъ и доселѣ нельзя обойтись безъ военныхъ форпостовъ для удержанія киргизовъ въ повиновеніи. Ничто подобное встрѣчаемъ мы и въ Забайкальѣ. До половины прошлаго столѣтія между тамошними бурятами господствующею вѣрою было шаманство, которое легко уступало давленію христіанства: «русскія вѣра — нервая вѣра, всѣмъ вѣраемъ вѣра,» говоритъ шаманинъ, даже отказывающійся принять христіанство. Ясно, что шаманствѣ при такомъ убѣжденіи недалеко отъ царствія Божія. Итакъ, нужно было, во что бы то ни стало, отдалить его отъ христіанства. Къ несчастію, нашлось подъ рукой и подходящее для этого средство. Это былъ буддизмъ. Буддизмъ былъ слабъ среди Бурятъ; нужно было его укрѣпить. Назначили официальнаго Начальника надъ ламами — хамбо ламу, признали ламъ, злыхъ отшельниковъ, которымъ запрещено даже выходить изъ своихъ дацановъ, лицами духовными, надѣляли ламъ землями и угодьями, о которыхъ и не смѣло мечтать првославное духовенство, дозволили имъ преслѣдовать шаманство и строить свои дацаны. Мало этого, ламъ стали награждать медальми и даже орденами, за что? Вѣрно за быстрое распространеніе буддизма? Что же вышло? Усиѣхи христіанства между бурятами ослабѣли, вмѣстѣ съ ними ослабѣло и вліяніе русской гражданственности среди Забайкальскихъ бурятъ. Не удивительно, что Бурятъ-Ламантъ въ своемъ быту доселѣ остается въ томъ полукочевомъ, или кочевомъ состояніи, въ какомъ застали его русскіе при первомъ своемъ завоеваніи Забайкаля. Не говорю, чтобы въ этомъ покровительствѣ магометанству или буддизму виновенъ былъ какой-либо злой умыселъ; нѣтъ, всему виной релігіозный индиферентизмъ, или поверхностное понятіе о релігіозной свободѣ, навѣянное XVIII вѣкомъ, соединенное съ стремленіемъ регламентировать то, что не поддается никакой регламентаціи, — сердечныя, внутреннія, самыя сокровенныя убѣжденія человека..»

«учителемъ я узналъ объ Иванѣ и его безуспѣшныхъ хлопотахъ о крещеніи. Удивительно, почему этотъ юноша до сихъ поръ не могъ быть крещенъ!»

«Не правда-ли, что эти строчки почти буквально повторяютъ исторію крещенія первенца Алтайскаго, и о. Филаретъ пишетъ будто бы старинную начальную исторію Алтайской миссіи, а не новую, начинающуюся исторію миссіи Киргизской». Въ весьма многихъ частностяхъ, какъ бы случайныхъ, сходство одной съ другою подастъ благую надежду на то, что и дальнѣйшая исторія юной Киргизской миссіи (дай Богъ только, — чтобы одною свѣтлой отрадной стороною) будетъ совпадать съ исторіею, уже полувѣковой, юбилей проводившей, миссіи Алтайской!»

Крещеніе первенца Киргизскаго тѣмъ еще памятно для меня, что для отысканія ему воспріемника понадобилось столько трудовъ, усилій и хлопотъ, сколько я въ умѣ своемъ не могъ и представить. Воспріемницею, съ готовностію и христіанскимъ радушіемъ, согласилась быть боголюбезная старица, хозяйка моей квартиры, вдова Аудитора Евдокія Иванова Транезникова, которая вида безполезные мои поиски за воспріемникомъ, какъ Устькаменогорская старожилка, сама припала на себя трудъ, и трудъ, какъ оказалось, далеко нелегкій, отыскать воспріемника. Она обращалась и къ военнымъ, и къ статскимъ, и къ мѣщанамъ, — бросалась и на торжище къ продающимъ и покупающимъ, — и всё подъ разными предлогами отвѣчали «деликатнымъ» отказомъ. Лишь только послѣ долгихъ поисковъ намъ удалось найти воспріемника въ лицѣ сотника казачьяго войска А. С. Масласова, который съ радушіемъ согласился на нашу просьбу.

И такія усилія, такія хлопоты потребовались для крещенія *одного* и при томъ *перваго* крещенца Киргизской миссіи *въ русскомъ православномъ городѣ!* Что же бы предстояло испытать Миссіонеру, еслибы Господь благословилъ крестить въ этомъ городѣ нѣсколькихъ, — неговорю многихъ, — киргизъ?! На многія не веселія думы наводитъ этотъ прискорбный фактъ равнодушія даже образованныхъ русскихъ христіанъ къ одному изъ величайшихъ дѣлъ нашей любвеобильной религіи, дѣлу просвѣщенія свѣтомъ истины невѣдущихъ

ея, дѣлу, которому въ другихъ цивилизованныхъ государствахъ люди служатъ съ усердіемъ и полнымъ сочувствіемъ, достойными подражанія.

ПОСТНАЯ ПИЩА СЪ НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, извѣстный русскій ученый проф. Бекетовъ написалъ замѣчательную статью по вопросу «о питаніи человѣческаго рода въ настоящемъ и будущемъ», — статью, полную глубокаго теоретическаго интереса и обильную практическими выводами и примѣненіями. Работа проф. Бекетова, первоначально напечатанная въ «Вѣстникѣ Европы», была впоследствии переведена на большинство европейскихъ языковъ и обратила на себя серьезное вниманіе западно-европейскихъ ученыхъ. Но, къ сожалѣнію, у насъ на Руси, мысли, проводимыя проф. Бекетовымъ, не нашли надлежащаго пространства и того глубокаго сочувствія, которое оцѣ встрѣтили за границею; не смотря на всю глубину и оригинальность, не смотря на всю ихъ постановку на высотѣ современной науки, воззрѣнія проф. Бекетова пролетѣли какъ-то мимо нашего общественнаго сознанія и не пустили въ немъ глубокихъ корней. Мы постараемся въ возможно удобопонятной формѣ познакомить нашихъ читателей съ основными взглядами почтеннаго ученаго, тѣмъ болѣе, что тѣ выводы, къ которымъ пришелъ профессоръ Бекетовъ, имѣютъ самое близкое, такъ сказать, самое непосредственное соотношеніе съ христіанскимъ ученіемъ о постѣ, учрежденіемъ, установленнымъ Господомъ Богомъ и Св. Церковію, которому приходилось и приходится терпѣть не мало совершенно незаслуженныхъ нападковъ и глумленій со стороны нашего такъ называемаго «образованнаго» общества, считающаго «постъ» смѣшнымъ и недѣльнымъ обычаемъ, а «постную пищу» — безусловно вредной для человѣческаго организма. Дешевый либерализмъ считаетъ всегда какимъ-то «пикомъ» смѣяться надъ постомъ и надъ постниками; это настроеніе настолько развито и распространено въ обществѣ, что многіе боятся даже сознаться, что употребляютъ постную пищу, изъ ложнаго стыда

подвергнуться граду насмѣшекъ и глумленій со стороны родныхъ и знакомыхъ. Данныя, представляемая проф. Бекетовымъ, даютъ ученію о христіанскомъ постѣ блестящее научное обоснованіе и опору.

Вопросъ о томъ, какая пища наиболѣе пригодна для питанія человеческого организма, занималъ уже людей, начиная съ самой глубокой древности, и нашелъ себѣ практическое разрѣшеніе въ томъ смыслѣ, что наиболѣе культурные народы древняго міра остановились на растительной пищѣ. У индусовъ употребленіе мяса было запрещено положительнымъ закономъ. Пифагорейцы не употребляли мяса, а греки во времена пелопонезскихъ войнъ получили даже прозваніе «пожирателей листьевъ», что ясно указываетъ на растительный столъ. Спартанцы, энергія, храбрость и сила которыхъ вошли въ поговорку, кормили свое юношество также растительною пищею, и ихъ знаменитая «черная похлебка» состояла, судя по описаніямъ историковъ, чисто изъ растительныхъ ингредиентов и могла по своей питательности не только поспорить, но и выдержать полную конкуренцію съ тѣми мясными супами, которыми такъ усердно кормятъ современную молодежь въ англійскихъ школахъ и коллегіяхъ. Греческіе атлеты, пожинавшіе лавры за свою ловкость и силу на олимпійскихъ играхъ, воспитывались исключительно на «постномъ» столѣ; на исключительно растительной пищѣ воспитывали древніе евреи тѣхъ юношей, которые были посвящены Богу*). Такимъ образомъ въ древнемъ мірѣ употребленіе растительной пищи было преобладающимъ, и есть данныя предполагать, что домашній скотъ употреблялся не столько для убоя, сколько для обработки земли и для жертвоприношеній. Но, если отъ образованныхъ народовъ древняго міра мы перейдемъ къ племенамъ, находящимся въ состояніи первобытной культуры, мы встрѣтимся, наоборотъ, съ преимущественнымъ употребленіемъ животной пищи. Гренландецъ объѣдается ворванью, которую онъ тутъ же вырѣзалъ изъ

*) Вредно ли отзывалось дѣйствіе этой пищи на организмъ—можно судить по Самсону, феноменальная сила котораго вошла въ поговорку.

пойманнаго имъ кита, а кровожадный камчадалъ уплетаетъ (по разсказу путешественника Кастрена) за одинъ присѣсть половину только что зарѣзаннаго барана; громадныя груды костей, найденныя вѣнскимъ проф. Гохштеттеромъ на берегахъ Новой Зеландіи, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о пищѣ полудикихъ туземцевъ—обитателей острова. Если прибавить ко всему этому наблюденія ученыхъ археологовъ надъ первобытными обитателями Европы, современниками мамонта, пещерной гиены и медвѣдя, не знавшими еще употребленія огня, слѣдовательно не имѣвшими возможности пользоваться продуктами земледѣлія и потому проводившими все свое существованіе въ охотѣ на дикихъ звѣрей, и если сопоставить со всѣмъ этимъ обширное распространеніе растительной пищи у цивилизованныхъ народовъ древняго міра; то положеніе профессора Бекетова, который видитъ въ употребленіи мясной пищи остатокъ первобытнаго варварства, становится болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія споръ о преимуществѣ того или другаго питательнаго режима (животнаго или растительнаго) возгорѣлся съ новою силою съ легкой руки Жанъ-Жака-Руссо, извѣстнаго писателя и философа своей эпохи. Руссо, какъ всѣмъ извѣстно, считалъ высшимъ идеаломъ человѣчества возвращеніе людей къ ихъ первобытному состоянію, къ сельской жизни и природѣ, къ земледѣлію. Не мѣсто намъ здѣсь судить, ошибочны или нѣтъ были идеалы Руссо о человѣческомъ счастьи; скажемъ только то, что, какъ необходимый логическій выводъ изъ этихъ идеаловъ, и было поставлено непремѣнное требованіе, чтобы человѣкъ питался исключительно растительною пищею. Благодаря искренности убѣжденія, съ которымъ Жанъ-Жакъ-Руссо защищалъ свои идеи, онъ оставялъ за собою цѣлую массу самоотверженныхъ адептовъ. На этой-то почвѣ, вспаханной впервые Руссо, и возникаетъ школа вегетаріанцевъ, получившая столь громадное распространеніе въ послѣднее время, которая насчитываетъ своихъ адептовъ въ Америкѣ, Англіи, Франціи и Германіи цѣлыми десятками тысячъ. Вегетаріанцами называются тѣ люди, которые, отказавшись на-

всегда отъ употребленія мяса, питаются исключительно растительною пищею. Нашъ крестьянинъ и рабочій, не слышавшій и во всю свою жизнь слова «вегетарианецъ», самъ не сознавая того, есть вегетарианецъ *по преимуществу*, ибо питается почти исключительно растительною пищею. Вредить ли она его здоровью, пусть на это отвѣтитъ вамъ бодрый, веселый видъ нашихъ крестьянъ, ихъ мускулистыя, способныя къ самому тяжелому труду, руки; пусть отвѣтятъ на этотъ вопросъ созданія нашего народнаго эпоса—тѣ величавые и могучіе образы нашихъ «богатырей», которыхъ вскормила и вспоила наша святая матушка—Русь... Итакъ, если общества вегетарианцевъ за границую считаютъ число своихъ адептовъ десятками тысячъ, то у насъ цѣлые миллионы людей питаются исключительно растительною пищею.

Цѣлые миллионы людей живутъ почти исключительно растительною пищею, живутъ и благоденствуютъ, бодры, здоровы и дѣятельны! Казалось бы, что уже одно это, безъ всякихъ дальнѣйшихъ комментаріевъ, должно было бы убѣдить насъ въ тѣхъ несомнѣнныхъ достоинствахъ и преимуществахъ, которыя имѣетъ растительная пища... но увь!.. на пути этого признанія стоятъ опыты извѣстныхъ физиологовъ. Постараемся подойти къ нимъ поближе: быть можетъ, какъ нибудь намъ и удастся выяснитъ мнимое противорѣчіе. Дѣло въ томъ, что животныя вещества содержатъ въ себѣ гораздо больше азота, чѣмъ растительныя, а азотъ представляетъ собою главнѣйшую составную часть бѣлковинныхъ веществъ, изъ которыхъ построена большая часть тканей человѣческаго тѣла; кромѣ того, растительная пища содержитъ въ себѣ значительно больше воды и жиροобразователей, столь же необходимыхъ для организма, какъ и мясо. Но указываетъ ли все это на пищу смѣшанную, т. е. составленную изъ животныхъ и растительныхъ продуктовъ, какъ на наиболѣе подходящую къ потребностямъ питанія человѣческаго организма? Не закрывая глазъ на встрѣтившееся намъ препятствіе, отвѣтимъ: *новидимому*, да! Мюнхенскій профессоръ Петтенкоферъ дѣлалъ опыты надъ человѣкомъ, съ цѣлью опредѣлить количество раз-

личныхъ питательныхъ веществъ и той пропорціи, которая должна существовать между послѣдними для того, чтобы тѣло хорошо питалось и поддерживало свое здоровье.

Эти опыты привели къ тому заключенію, что если мы будемъ питать человѣка веществами, лишенными азота, то неизбѣжнымъ слѣдствіемъ подобнаго кормленія явится потеря въ вѣсѣ; но если въ пищу будетъ примѣшана хотя бы только пятая часть бѣлковыхъ (содержащихъ азотъ) веществъ, то является уже нѣкоторая прибавка въ вѣсѣ тѣла. Отсюда Петтенкоферъ и выводитъ заключеніе, что нормальная пища человѣка должна быть не животная или растительная, а смѣшанная изъ тѣхъ и другихъ составныхъ частей. Но въ опытахъ знаменитаго мюнхенскаго ученаго—гигіениста допущенъ громадный пробѣлъ. Основная ошибка Петтенкофера заключается именно въ томъ, что его наблюденія продолжались очень короткое время и производились надъ однимъ и тѣмъ же субъектомъ, а выводы изъ единичныхъ индивидуальныхъ наблюденій распространены на весь человѣческій родъ.

Проф. Петтенкоферъ совершенно выпустилъ изъ виду очень простое обстоятельство, что организмъ каждаго человѣка приспособился къ тому или другому роду пищи, которая употреблялась въ его домашнемъ быту и которой питались его предки и отцы. У каждаго человѣка есть своя *привычная* пища, и это очень хорошо знаетъ нашъ простой народъ, свѣжая голова котораго не затуманена различными премудростями науки. «Что русскому здорово, то нѣмцу смерть!»—говоритъ пословица. Русский крестьянинъ вполне довольствуется своими щами и кашей точно также, какъ аристократъ своими англійскими ростбифами и соусами, безъ которыхъ онъ жить не можетъ. Посмотрѣли бы мы, что заплѣлъ бы и тотъ и другой, если бы имъ предложили помѣняться пиццей? Остались бы они здоровы? Конечно, нѣтъ.

«Привычка—вторая натура», и, какъ таковая, имѣетъ свои права, которые безъ вреда для организма нарушать не приходится. Невозможно подводить всѣхъ людей подъ одинъ шаблонъ

и совершенно игнорировать индивидуальность. Выводы Петтенкофера совершенно вѣрны только относительно того студента — пѣмца, надъ которымъ онъ экспериментировалъ; но они были бы несравненно болѣе точны и убѣдительны, еслибы Петтенкоферъ производилъ свои опыты не *надъ однимъ* человѣкомъ, случайно взятымъ на испытаніе, но *надъ цѣлымъ рядомъ* людей различнаго возраста, пола, общественнаго положенія, національности и т. д. Мы увѣрены, что еслибы проф. Петтенкоферъ посадилъ въ свою камеру русскаго крестьянина, употребляющаго почти исключительно растительную пищу, или киргиза, питающагося преимущественно кониной, то результаты получились бы совершенно противоположныя и въ томъ, и въ другомъ случаѣ. Итакъ опыты Петтенкофера (не смотря на всю ихъ блестящую экспериментальную постановку) представляются далеко не такъ убѣдительными, какъ это могло бы показаться съ перваго взгляда. Другихъ же опытовъ въ этомъ направленіи учеными производимо не было.

Приверженцы смѣшанной пищи весьма часто приводятъ въ подтвержденіе своихъ воззрѣній нѣкоторыя данныя, взятые изъ различныхъ сопоставленій устройства тѣла человѣка и высшихъ животныхъ. Вотъ почему мы и переходимъ теперь къ фактамъ, представляемымъ сравнительною анатоміею. Извѣстно, что длина кишечнаго канала находится въ тѣсномъ соотношеніи съ пищей животныхъ. Животныя, питающіяся мясомъ, имѣютъ самый короткій кишечный каналъ; наоборотъ, кишечный каналъ животныхъ травоядныхъ имѣетъ наибольшую длину. Такъ, напр., кишечный каналъ льва только втрое длиннѣе тѣла, тогда какъ кишечный каналъ овцы превосходить длину ея тѣла въ двадцать восемь разъ. Подобное соотношеніе между родомъ пищи и длиной кишечнаго канала считается однимъ изъ неоспоримыхъ положеній сравнительной анатоміи.

Длина кишечнаго канала у человѣка въ шесть разъ превосходить длину тѣла и занимаетъ, слѣдовательно, какъ бы среднюю между кишечн. каналомъ плотоядныхъ и травоядныхъ животныхъ; изъ этого анатомы и выводятъ, что по самому устройству

пищеварительнаго аппарата человѣческой организмъ приспособленъ ни къ исключительно животной пищѣ, ни къ пищѣ исключительно растительной, а къ пищѣ, *смѣшанной* изъ животныхъ и растительныхъ продуктовъ. Казалось бы, что и это болѣе, чѣмъ убѣдительно! Но, какъ разъ, точно такое отношеніе длины кишечнаго канала къ длинѣ тѣла существуетъ и у антропоморфныхъ обезьянъ (орангъ-утанга, шимпанзе, гориллы), питающихся *исключительно* растительной пищей. Аналогія на этотъ разъ не вывезла. Пробовали также причислять человѣка къ всеяднымъ, на основаніи устройства его зубовъ. Изъ того, что у человѣка существуютъ всѣ три рода зубовъ—клыки, рѣзцы и коренные—учевые и заключили, что человѣкъ существо всеядное, т. е. приспособленное ко всѣмъ родамъ нищи безъ исключенія. Ученые пошли еще дальше: думали даже найти аналогію между зубами человѣка и наиболѣе всеяднымъ звѣремъ... *sit venia verbo!*.. поросенкомъ,—аналогію, за которую любой экзаменаторъ по сравнительной анатоміи поставилъ бы единицу, ибо у поросенка 44 зуба, клыки вырастаютъ изъ рта и служатъ орудіями защиты, а коренные зубы имѣютъ остро-конечныя бугорчатая возвышенія, тогда какъ поверхность коренныхъ зубовъ человѣка шероховата.

Вотъ до какихъ курьезовъ могутъ договориться ученые, если въ своихъ изысканіяхъ они будутъ заниматься не спокойнымъ изученіемъ фактовъ, а руководиться предвзятыми идеями! Въ дѣйствительности же зубная система человѣка поразительно сходна съ зубною системою антропоморфныхъ обезьянъ, питающихся, какъ мы сказали, исключительно растительною пищею. Какъ у тѣхъ, такъ у человѣка число зубовъ совершенно одинаково, клыки тупые и не лежатъ выше рѣзцовъ, а коренные зубы снабжены перетирающими поверхностями. Тождество зубовъ у человѣка и у антропоморфныхъ обезьянъ настолько полно, что многіе естествоиспытатели заявили, что если бы они нашли ископаемую челюсть съ вышеописанными зубами, то они были

бы поставлены въ полное недоумѣніе, кому приписать эту челюсть *).

Нѣтъ сомнѣнія, что и многія находки «первобытнаго» чело-вѣка въ древнихъ пластахъ земли покоятся на столь же шаткомъ основаніи.

Къ тому выводу, что чело-вѣкъ есть существо травоядное, пришелъ впервые знаменитый Кювье, на основаніи изслѣдованія зубной формулы. По его мнѣнію, открытіе огня произвело коренной переворотъ въ питаніи всего чело-вѣческаго рода, давъ людямъ возможность готовить животную пищу.

Итакъ, по своей тѣлесной организаціи чело-вѣкъ приспособленъ къ растительной нищѣ. Но это игнорируютъ фізіологи, требуя, чтобы люди питались непремѣнно смѣшанной пищей, т. е. прибавляли къ пищевымъ средствамъ, взятымъ изъ растительнаго царства, извѣстную пропорцію мяса. Посмотримъ, возможно ли осуществить на практикѣ подобное требованіе, еслибы оно даже было безусловно справедливымъ. На это намъ краснорѣчиво отвѣтятъ статистическія данныя о количествѣ потребляемаго мяса по отношенію къ наличному населенію земнаго шара.

По даннымъ статистики въ Европѣ потребляется гораздо больше мяса, чѣмъ въ другихъ частяхъ свѣта, но не смотря на это, средняя цифра потребленія этого продукта весьма ничтожна. Наибольше потребляетъ мяса Англія, гдѣ на каждого чело-вѣка приходится среднимъ числомъ 25 золотниковъ въ день; наименьшая цифра потребленія мяса (9 золотниковъ на чело-вѣка) принадлежитъ безспорно нашему отечеству. Но, если принять во вниманіе, что большая часть мяса потребляется жителями

* Говоря о сходствѣ нѣкоторыхъ органовъ у чело-вѣка и у обезьяны, мы должны нѣсколько оговориться. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ естественствователей, основываясь на единствѣ типа строенія, заключили о единствѣ происхожденія. Въ настоящее время нѣтъ теорія о происхожденіи чело-вѣка отъ обезьяны мало по малу оставлена даже самыми горячими послѣдователями теоріи перерожденія. «Было бы столь же негѣно отыскивать нашихъ предковъ среди нашихъ современниковъ, какъ и отыскивать чело-вѣческаго родича въ дѣни пещи живущихъ существъ», говоритъ одинъ изъ выдающихся антропологовъ, выставивъ на видъ всю логическую негѣлость такъ называемой «палеонтологической» теоріи. Сами Дарвинъ и наиболѣе солидные изъ дарвинистовъ *никогда* не упоминаютъ о происхожденіи чело-вѣка отъ обезьяны.

большихъ городовъ *), то количество потребляемаго мяса на каждаго человѣка значительно понижается. Мы видимъ, слѣдовательно, что требованіе на мясо относительно весьма не велико. Но, какъ показываетъ намъ таже статистика, даже и подобный, крайне скромный запросъ на мясо, далеко не исчерпывается наличнымъ запасомъ скота. Вычислено, что если убить весь европейскій скотъ и раздѣлить его поровну между 280 милл. населенія Европы, то и тогда его не хватило бы на годъ, даже при самомъ скромномъ потребленіи (т. е. по 9 золотниковъ въ день), тогда какъ физиологія требуетъ не менѣе трети фупта для ежедневной порціи мяса.

Слѣдовательно, если бы физиологи—экспериментаторы были безусловно правы въ своихъ выводахъ и основанныхъ на оныхъ дістическихъ требованіяхъ, то на практикѣ оказалась бы полнѣйшая невозможность удовлетворить эти требованія.

Что же дѣлать, ежели животная пища будетъ постепенно убывать и наконецъ совершенно исчезнетъ съ лица земли? Тогда отвѣтимъ мы, людямъ придется волею не волею питаться исключительно растительною пищею. Такова роковая воля судьбы, «ея же не преидеши».

Химики тщательно разложили главнѣйшіе животные и растительные продукты на ихъ ближайшія составныя части и нашли, что и тѣ, и другія имѣютъ одинаковый качественный составъ, т. е. какъ въ тѣхъ, такъ и въ другія входятъ одни и тѣ же вещества, необходимыя для питанія организма—вода, бѣлковыя вещества, жиры и жиробразователи, съ той только разницею, что количественное отношеніе ихъ въ пищѣ животной и растительной различны. Такъ растительныя вещества вообще содержатъ больше воды и гораздо меньшее число азотистыхъ (бѣлковыхъ веществъ), но и среди растительныхъ веществъ есть много такихъ, которыя по своему содержанію бѣлковыхъ веществъ не только равняются мясу, но и превосходятъ послѣднее. Изъ таблицъ Карла Фохта (весьма почтен-

*) Въ Лондонѣ каждый житель потребляетъ ежедневно среднимъ числомъ 65 золот. мяса, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ около 56 зол.

наго ученаго, но котораго ужь никакъ нельзя причислить къ приверженцамъ христіанскаго поста!), приводимыхъ Бекетовымъ, ясно видно, что горохъ и чечевица содержатъ въ себѣ гораздо больше бѣлка, чѣмъ мясо самаго откормленнаго быка. На 1000 вѣсовыхъ частей чечевицы приходится 264,94 ч. бѣлковыхъ веществъ, на то же количество гороха ихъ приходится 213,52 ч., тогда какъ въ 1000 ч. бычачьяго мяса бѣлковыхъ веществъ всего только 174,63 ч.*).

Съ другой стороны изъ таблицъ того же Карла Фохта слѣдуетъ, что въ мясѣ и во всѣхъ видахъ животной пищи совершенно отсутствуютъ такъ называемые углеводы, т. е. вещества, способныя превращаться въ жиръ, столь необходимый для всѣхъ тканей человѣческаго организма.

Итакъ горохъ и чечевица, равно какъ и всѣ зерна бобовыхъ растений, содержатъ въ себѣ очень много бѣлковыхъ веществъ, и пригодность ихъ для питанія вполне подтверждена опытами д-ра Воропилова, произведенными имъ надъ самимъ собою. Докторъ Воропиловъ произвелъ двѣ серіи наблюденій: питаясь опредѣленными количествами хлѣба и сахара, онъ прибавлялъ къ своей ежедневной порціи въ одномъ случаѣ мясо, въ другомъ—замѣнялъ мясо горохомъ и пришелъ къ тому результату, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ организмъ его приобрѣлъ и въ силѣ, и въ вѣсѣ.

Слѣдовательно, не только по теоріи, но и на практикѣ горохъ можетъ служить прекраснымъ субстратомъ мяса**), и ужь никакъ нельзя согласиться съ извѣстнымъ медицинскимъ популяризаторомъ професс. Бокомъ, что только тотъ рекомендуетъ питать населеніе горохомъ, у кого самого голова набита горохомъ!

Что касается до содержанія бѣлковыхъ веществъ въ пшеницѣ, то отмѣтимъ слѣдующее. Въ пшеничномъ *зернѣ* этихъ, чрезъ

*) Замѣчательно, что результаты этихъ анализовъ опубликованы Карломъ Фохтомъ уже болѣе сорока лѣтъ тому назадъ, но почему-то не приводятся противниками растительной пищи... Этотъ фактъ говоритъ уже самъ за себя съ стороны далеко нескрасивой.

**) По Бекетову, турецкіе бобы составляютъ почти исключительную пищу жителей Турціи и Иверіи, въ Закавказьи.

Одну изъ такихъ болѣзней представляетъ собою подагра. При постоянномъ употребленіи мясной пици въ тѣло вводится гораздо больше азота, чѣмъ сколько этого требуется для поддержанія мускульной и нервной дѣятельности организма. Непотребленные организмомъ азотистыя соединенія отлагаются въ видѣ мочекислыхъ солей въ суставахъ рукъ и ногъ и причиняютъ больнымъ невыносимыя страданія. Эта тяжелая и неизлечимая болѣзнь, стоящая въ непосредственной связи съ употребленіемъ мяса, встрѣчается исключительно въ высшихъ классахъ общества, потребляющихъ наиболѣе мяса, и совершенно неизвѣстна въ средѣ нашего простонародья, питающагося растительною пищею.

Замѣчательно, что въ странахъ, гдѣ прежде мало употребляли мяса, ея вовсе не существовало, а съ введеніемъ мясной пици число жертвъ стало годъ отъ году все болѣе и болѣе увеличиваться. Примѣромъ тому можетъ служить Франція за послѣднее десятилѣтіе. Вслѣдствіе почти эпидемическаго распространенія малокровія среди французовъ, спросъ на мясо въ этой странѣ началъ годъ отъ году все болѣе и болѣе увеличиваться; пропорціонально этому возрастала и подагра, достигшая въ послѣднее время въ Парижѣ до ужасающихъ размѣровъ. На ряду съ этими достигъ громаднаго распространенія и другой недугъ—ревматизмъ. Этотъ постоянный спутникъ мясной пици.

Не говоря уже о цѣлой массѣ болѣзней, которыя передаются намъ чрезъ мясо, упомянемъ о страшномъ битѣ человечества, который уноситъ въ преждевременную могилу столькохъ дорогихъ намъ людей. Мы говоримъ о легочной чахоткѣ, про которую теперь достовѣрно извѣстно, что люди ею заражаются преимущественно черезъ мясо и молоко. Тоже самое, по мнѣнію многихъ компетентныхъ врачей, можно сказать и о ракѣ.

Затѣмъ путемъ животной пици мы постоянно заражаемся глистами и, какъ показываетъ врачебно-медицинская статистика, гораздо чаще, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Ничего подобнаго не влечетъ за собою употребленіе растительной пици;

при подобномъ режимѣ человѣчество сохранило бы о многихъ болѣзняхъ только одно воспоминаніе.

Въ заключеніе намъ остается посчитаться съ однимъ предразсудкомъ, слишкомъ уже распространеннымъ въ наше общество, даже между очень почтенными и учеными людьми. Считается почти аксіомою, что безъ употребленія мяса наша мускульная ткань ослабѣваетъ и вмѣстѣ съ нею исчезаетъ крѣпость и сила человѣка. Всѣмъ извѣстно, что для развитія органа необходимо упражнять его и что наша мускульная ткань ослабѣваетъ и исчезаетъ отъ недостаточнаго мускульнаго труда, какого бы высокаго качества мясо мы ни употребляли. Взгляните на мускулистые руки нашего крестьянина, живущаго физическимъ трудомъ, и на дряблыя, тощія щупальца еврея, который считаетъ для себя такой честный трудъ дѣломъ низкимъ и позорнымъ...

Comparaison n'est pas raison, сравненіе не доказательство, но тѣмъ не менѣе мы часто обращаемся къ животнымъ и полученные отъ наблюденія надъ ними выводы переносимъ на человѣка. Быкъ и лошадь работаютъ неутомимо цѣлые дни безъ усталости и питаются исключительно растеніями; сила ихъ и выносливость вошли въ поговорки. Левъ и тигръ, которые скорѣе умрутъ съ голода, чѣмъ начнутъ ѣсть траву, способны, правда, проявлять громадную силу, но энергія ихъ непродолжительна—большую часть своего времени они проводятъ во снѣ.

Всѣ приведенные нами факты съ достаточною ясностью могутъ убѣдить читателя не только въ полной непригодности растительной пищи для питанія организма, но и во многихъ ея преимуществахъ предъ животною.

Поэтому Св. Церковь, устанавливая посты, не отстала отъ требованій науки, но, можно сказать, опередила послѣднія. (*Руков. для сельск. наст.*).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1884 г. на слѣдующіе журналы и газеты:

„БЛАГОВѢСТЬ“

Цѣна за годовое изданіе **ПЯТЬ руб. сер.**, съ доставкою и съ пересылкою иногороднимъ, а за полугодовое **ТРИ руб. сер.** Подписка на изданіе журнала-газеты „Благовѣсть“ принимается исключительно въ г. Харьковѣ, въ Конторѣ Редакціи журнала-газеты „Благовѣсть“, по Ивановской ул., на Пескахъ д. Захарьева.

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“

БОЛОШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

съ разными бесплатными приложеніями

Цѣна годовому изданію «Всемирной Иллюстраціи» на 1884 г.: съ перес. въ Москву и друг. города **16 руб.**

Главная задача «Всемирной Иллюстраціи» — изображеніе, въ картинахъ и текстѣ, современныхъ событій во всѣхъ сферахъ политической и общественной жизни.

Полный годъ „Всемирной Иллюстраціи“ представляетъ собою
ДВА РОСКОШНЫЕ АЛЬБОМА,

каждый до **500** печатн. страницъ, съ **300—400** рисунками, и есть необходимое дополненіе каждой хорошей бібліотеки, а также одно изъ лучшихъ настольныхъ украшеній каждой гостиной.

Главная контора Редакціи „Всемирной Иллюстраціи“ въ С.-Петербургѣ, Б. Садовая ул., № **16**, противъ Гостиннаго Двора.

Отдѣленіе конторы находится въ Москвѣ, на Кузнецкомъ Мосту, д. № **15**.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.